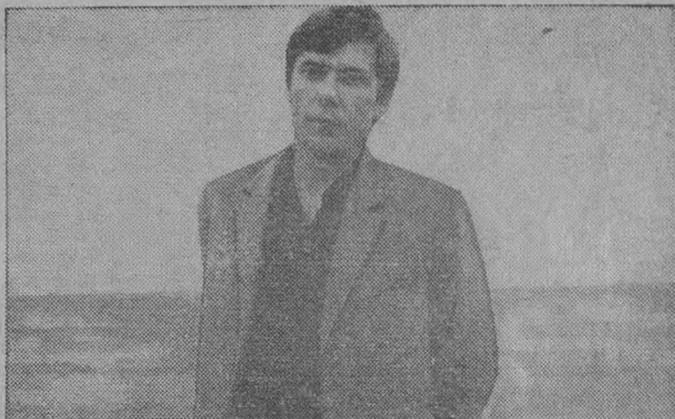

Я счастлив, я — актер

Море не было гостеприимным. Шел мелкий дождик, рядом со мной шагал немного уставший человек. О чем говорить с актером во время встречи? Может быть, виной тому серьезность актера Свердловского государственного драматического театра Валентина Воронина, даже в известной степени его неразговорчивость? Такой же как и на сцене, Валентин Воронин не торопясь рассказывает о своей жизни и главным в ней — работе актера.

— Это не парадокс. Актерский труд в одно и то же время обычен и необычен. Иногда он невозможно труден, а иногда — это высшее свершение. Я счастлив тем, что стал актером. Актер находится в подчинении драматурга и режиссера. И все-таки я хотел бы быть только актером, создавать свои образы. Другие это делают иначе. Может быть, не хуже, но иначе.

Вначале я закончил техникум инженеров-нефтяников. Мои родители хотели, чтобы я имел почву под ногами — позже, в свободное время, можно «поиграть» и в театре. Ну, а затем 4 года работы в студии Куйбышевского театра. В 23 года я вышел на сцену как полноправный актер. Цифра «три» для меня число счастли-

вое. В нынешнем году в возрасте 33 лет мне присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Я знаю, что это аванс за будущее.

Десять лет в искусстве. Очень много ролей.

В гастрольном репертуаре мне ближе всего образ Гусева в пьесе Рошнина «Валентин и Валентина». Это полнокровный, интересный образ. Играть Кузнецова («Перехожу к действиям» Вериги) — большая честь. Геройский разведчик был нашим земляком. О нем действительно можно сказать поэмы. Но, если написать замечательная книга, если Гунар Циллинский и Вия Артмане так много сказали в фильме «Сильные духом...» Трудно, очень трудно, потому что кроме чести, существует еще и ответственность.

— Сегодня в репертуаре многих театров имеются пьесы Вампилова. Ваш театр также привез две постановки?

— Да. Вампилов очень интересный драматург и в его

пьесах много хороших ролей. Вот, например, роль Бусыгина в «Старшем сыне».

Мы долго еще говорим о ролях Воронина в «Борисе Годунове» Пушкина, в комедиях Кальдерона и Гольдсмита, о том, что он хотел бы встретиться с пьесами Чехова, потому что первая и единственная возможность до сих пор была дипломная постановка, где он исполнял роль Астрова. Мы говорим о беспокойной, незаменяемой, временами чрезвычайно трудной, но прекрасной работе артиста.

Самое дорогое для актера — дыхание зала, аплодисменты, цветы. У нас, в Свердловске, очень холодная зима. Цветы после спектакля приходится нести под пальто.

Можно без конца рассказывать о песнях и стихах, которые любит Валентин Воронин, о людях, которых он уважает. И пусть эти строчки станут словом благодарности актеру.